

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора искусствоведения, профессора И.Ф. Двужильной

о диссертации Хуан Вэньцин

«Композиторская интерпретация буддийских архетипов

в музыкальном авангарде XX века»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

1. Соответствие диссертации специальностям и отрасли науки, по которым она представлена к защите

Диссертация Хуан Вэньцин по своей проблематике, научной концепции, материалу, цели и задачам, по научным подходам соответствует специальности 17.00.02 – музыкальное искусство, отрасли науки – искусствоведение, области исследования – музыка как вид искусства, музыкальное содержание, сущность музыки, теория музыки, музыкальная семиотика (Приказ Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 01 июля 2025 г. № 143; <https://vak.gov.by/node/1221>). Работа выполнена в рамках научных исследований, соответствующих профилю Совета Д 09.01.01 учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки».

2. Актуальность темы диссертации

XX век стал эпохой активного межкультурного взаимодействия. Западный культурный мир обращался к восточным духовным традициям, в частности, к буддизму, в поисках новых смыслов, философских идей и эстетических ориентиров. Пионерами в освоении традиций буддизма в 1950–60-е годы выступили композиторы-авангардисты – Дж. Кейдж и К. Штокхаузен. Впоследствии ряд приверженцев буддизма: Ля Монте Янг и Филип Гласс (США), Пер Нёргор (Дания), Элиан Радиг (Франция), Джонатан Харви (Великобритания), Рамон Юмет (Испания). Каждый из названных авторов испытал яркое влияние буддизма и восточной метафизики на свое творчество. Одни черпали вдохновение в эзотерической школе тибетского буддизма, другие - в более строгой традиции дзэн.

Автор данного исследования, Хуан Вэньцин, в поисках буддийских архетипов в музыке композиторов-авангардистов обратилась к исследованию китайского буддизма, ярко представленного двумя школами – Школой Чань (возникла в VI в.), акцентирующей внимание на медитации, интуитивном постижении истины и прямом опыте, и философской школе Хуаянь (возникла в VII в.), сформировавшей философский подход

взаимосвязанности всех явлений через практику восприятия единства и целостности.

Школе Чань близким впоследствии оказался японский буддизм (дзэн), подпитанный синтоизмом, тесно связанный с культурой и искусством, поддерживаемый императорским двором. Актуальность диссертации Хуан Вэньцин видится в систематизации знаний об архетипах китайского буддизма на примере сохранившихся древних практик монастырей горы Утай (Утайшай) на Севере Китая, чем обусловлена и структура диссертации, 1-я глава которой раскрывает данные практики, акцентируя внимание на их музыкальном оформлении.

В серии опусов композиторов-авангардистов, адаптировавших буддистские архетипы, лишь двое авторов заявляют о них – Дж. Кейдж (монография 2015 г. «Where the Heart Beats» /«Там, где бьется сердце»/) и К. Штокхаузен (серия статей 1960-х гг., например «Момент-форма», «Структура и время восприятия», комментарии к произведениям), что в полной мере отражено и в диссертации Хуан Вэньцин. Во второй главе работы она анализирует серию опусов Дж. Кейджа («Lecture on Nothing» /«Лекция о Ничто»/, 1949; «Music of Changes» /«Музыка перемен»/ для фортепиано, 1951; «4'33'' tacet», 1952; «Imaginary landscape № 4» /«Воображаемый пейзаж № 4»/ для 12 радиоприёмников, 1951/1952) и К. Штокхаузена (секстет «Stimmung» для трех мужских и трех женских голосов, 1968; «Mantra» для двух пианистов и электроники, 1970; «Trans» для оркестра и магнитофонной ленты, 1971). Этот ряд дополняют «Sarà, tacere dolce» для 8-ми голосов а cappella (1960) Л. Ноно, а также произведения В. Кузнецова (медитация для оркестра «Тень стекла», 1990; пьеса для виброфона «Вино из одуванчиков», 1994; вокализ для смешанного хора «Эхо», 2009), получившие со стороны Хуан Вэньцин музыковедческую интерпретацию архетипов китайского буддизма в данных произведениях. В этом также проявляется актуальность работы – выход за рамки устоявшихся канонов анализа большинства из обозначенных произведений с позиции тематизма, композиторских техник, принципов формообразования (среди исследователей – М. Переверзева, В. Ценова, Т. Цареградская, Л. Лейпсен, А. Рыжинский и др.) в сферу, прежде всего, семантических аспектов выражения буддийских архетипов.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации и научных положений, выносимых на защиту

Представленная работа является исследованием, новаторским по научной проблематике и методам ее решения:

– диалог культур в концепте «Запад – Восток» на почве доказательной аналитической базы перенесен в сферу музыкального авангарда с акцентуацией роли китайского буддизма (школ Чань и Хуаянь);

– формирование представлений о буддийских архетипах и их прямого или опосредованного преломления в музыке выявляет глубинные аспекты человеческой психики и духовности, отраженные в искусстве;

– разработанные диссертантом новые аналитические подходы, учитывающие не только формальные, но и семантические, символические, философские и духовные аспекты музыкального произведения, позволяют увидеть выход авангарда далеко за рамки формальных экспериментов, более полно и многогранно осознать эволюцию авангардных течений.

– решение поставленной проблемы о композиторской интерпретации буддийских архетипов предлагает по-новому взглянуть на творчество известных композиторов-авангардистов, обогатить понимание их музыки.

Новизне научной работы Хуан Вэньцин также способствует анализируемый музыкальный материал, в частности ряд произведений яркого белорусского композитора В. Кузнецова, что способствует популяризации его творчества.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Выводы, научные обобщения автора диссертации и рекомендации являются научно обоснованными и достоверными. Они подкрепляются:

– основательно проработанной базой научных знаний по проблематике работы, представленной 140 источниками на европейских и китайском языках;

– избранной и примененной в исследовании методологией, позволившей выявить аспекты, пути, способы имплементации буддийских архетипов в творчество композиторов второй половины XX – начала XXI столетий;

– глубоким анализом произведений Дж. Кейджа, К. Штокхаузена, Л. Ноно, В. Кузнецова с акцентуацией на раскрытии буддийских архетипов в содержании конкретного опуса;

– апробацией материалов диссертации в публикациях автора и выступлениях на пяти научно-практических конференциях.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Очевидна *научная значимость* результатов исследования, которое содействует более глубокому пониманию процессов культурного обмена и

рецепции восточных духовных учений в западной культуре, конкретизируя это на примере музыкального искусства; выявляет новые грани музыкального авангарда XX века, демонстрируя его способность интегрировать и трансформировать глубокие философские и духовные идеи, выходя за рамки сугубо формальных экспериментов; предлагает переведенные в европейскую нотацию песнопения буддийской традиции (в т.ч. сутры, мантры), до настоящего времени остающиеся актуальными в ритуалах монастырей горы Утай; демонстрирует усовершенствованные методы музыковедческого анализа, позволяющие адекватно исследовать произведения, вдохновленные буддизмом; вводит в научный контекст произведения белорусского композитора В. Кузнецова с акцентуацией в раскрытии средствами музыкального искусства буддийских архетипов.

Бесспорна *практическая значимость* результатов диссертации, материалы которой могут служить отправной точкой для новых музыковедческих, культурологических и философских исследований; быть использованы в учебных курсах музыкальных вузов и колледжей (например, истории музыки XX века, теории современной музыки, анализа музыкального произведения), что подтверждено двумя актами внедрения в учебный процесс УО «Лидский государственный музыкальный колледж» (предмет «Современные музыкальные стили»; акт от 24.03.2025), УО «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» (дисциплина «История музыкального искусства» / для специальностей 6-05-0215-02 Музыкальное искусство эстрады, 6-05-0215-10 Компьютерная музыка; акт от 20.05.2025).

Отметим *экономическую значимость работы*, заключающуюся в повышении привлекательности культурных мероприятий: включение произведений в живом исполнении или в виде аудиозаписи в фестивальные мероприятия, выставочную деятельность, что способствует развитию культурного туризма; развитию издательской деятельности: публикация результатов работы в виде монографии, учебного пособия, что способствует развитию научно-популярной и специализированной издательской сферы.

Социальная значимость результатов работы выражается в культурном обогащении (демонстрирует, как искусство может служить мостом для диалога между различными духовными традициями и культурами); в расширении мировоззрения и поиске духовных ориентиров (в контексте глобализации помогает формировать толерантные взгляды на происходящие процессы); в формировании критического мышления (понимание механизмов интерпретации культурных и духовных явлений в искусстве).

6. Публикация результатов диссертации в научной печати

Основные положения, материалы и выводы диссертации отражены в 9 публикациях автора работы. Среди них 5 статей в рецензируемых научных изданиях Беларуси (пункт 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь»), 4 статьи в сборниках материалов научно-практических конференций. Общий объем опубликованных работ по теме диссертации составляет 3, 63 п. л.

Отметим статьи в рецензируемых научных журналах и сборниках:

1. Хуан, В. Буддийский церемониал Великого поста и мантра (на примере храмов горы Утай в Китае) / Хуан Вэньцзин // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2023. – № 42. – С. 135–140.

2. Хуан, В. О некоторых чертах храмовой музыки на горе Утай в Китае и ее рецепции в творчестве авангардных композиторов / Хуан Вэньцзин // Вести Института современных знаний Вести института современных знаний. – 2023. – № 4. – С. 98–102.

3. Хуан, В. Музыка в буддийском ритуале Омовение Будды: специфика интонационной системы / Хуан Вэньцзин // Проблемы музыкальной науки и образования: в поиске новых тем и решений : сб. ст. / сост.: Н. В. Мацаберидзе, Л. Ф. Баранкевич ; Белорус. гос. академия музыки. – Мн., 2023. – С. 99–111. – Науч. труды Белорус. гос. академии музыки ; вып. 60. Серия 6, Вопросы современного музыкознания в исследованиях молодых ученых.

4. Хуан Вэньцзин. Интерпретация буддийских архетипов в авангардном композиторском творчестве: «Mantra» К. Штокхаузена / Хуан Вэньцзин // Вести Института современных знаний. – 2024. – № 3. – С. 94–98.

5. Хуан Вэньцзин. Идеи и образы буддизма в авангардном композиторском творчестве / Хуан Вэньцзин // Актуальные вопросы музыкальной педагогики и интерпретации в контексте кросскультурного взаимодействия Востока и Запада : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Музыкальное творчество, педагогика и исполнительство в зеркале современных взглядов и научных обоснований, 26–29 нояб. 2024 г., Минск / сост. И. В. Пилатова ; Белорус. гос. академия музыки. – Мн., 2025. – С. 110–117. – Науч. труды Белорус. гос. академии музыки ; вып. 64.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с Инструкцией о порядке оформления диссертации, диссертации в виде научного доклада, автореферата диссертации и публикаций по теме диссертации

(Постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28.02.2014 № 3; редакция постановления от 22.08.2022 № 5; <https://vak.gov.by/On-Approval-of-Instruction>).

Автореферат в полном объеме отражает содержание и основные положения диссертации, соответствует ее структуре, включает научные выводы и практические рекомендации по их применению, представляет полный список публикаций соискателя.

8. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Работа Хуан Вэньцзин является оригинальным законченным новаторским исследованием. По научному уровню, значимости поставленных задач и глубине их решения, по выявленным результатам исследование соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – присуждению искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Отмечу такие качества соискателя, как глубокие знания, продемонстрированные в области истории музыки XX века, музыкального авангарда, истории и философии буддизма, а также в смежных областях; аналитические способности, проявившиеся в музыковедческом толковании музыкальных текстов; умение работать с информацией, проявившееся в анализе и обобщении большого объема сведений из различных источников; грамотное, ясное, научное изложение материала китайским исследователем на русском языке.

9. Замечания и вопросы по диссертации

Оценивая значительный вклад исследования Хуан Вэньцзин в белорусское научное музыкознание, выскажу некоторые замечания по работе, обозначу вопросы.

Замечания:

1. В 1-й главе работы сфокусировано внимание на практиках 95 монастырей горы Утай (Север Китая). В диссертации автор утверждает, что «школа Хуаянь явилась предшественницей школы Чань и чань-буддизма как наиболее китаизированной формы буддизма» (с. 13), «Однако постепенно школа Хуаянь как самостоятельное и разветвленное направление китайского буддизма пришла в упадок, и ее созерцательную философию теоретического основания созерцательной практики заимствовала школа Чань» (с. 16), «Таким образом наработки китайского буддизма школы Хуаянь, будучи опосредованными китайским Чань и японским дзен, ... » (с. 17), «В творчество адептов музыкального радикализма идеи школы Хуаянь

проникли через дзен» (с. 17). Вместе с тем, есть необходимость разделения этих традиций, что неоднократно подтверждают и тексты диссертации. В исследовании чань-буддизм подчеркивается как синонимичный термин дзен-буддизму, явлению японской культуры, с которым прежде всего и знакомились представители западного авангарда: «дзен-буддизм – это японизированная форма буддизма китайской школы Хуаянь. Так что, говоря о дзен-буддизме, мы апеллируем к традиции китайского буддизма» (с. 66), «японский дзен – это ни что иное, как интерпретация китайской школы чань-буддизма; кроме того, китайская религиозно-философская школа Хуаянь не имеет индийских аналогов» (с. 70). Вместе с тем, необходимо осознавать их различия. Корректные установки на разность китайского (с его школами) и японского вариантов буддизма позволили бы читателям адаптировать получаемую информацию на более глубоком уровне.

2. В 1-й главе, описывая музыкальные особенности мантр, сутр и других составляющих музыкального оформления службы в буддийских монастырях Китая, автор оперирует понятиями темпа и метроритма (с. 32, 35, 41, 80). «В области темпа доминирует Аллегро, где определяющим является один ритмический акцент (по доске в форме рыбки, по барабану или звуком колокольчика). Название темпа трактуется как разновидность времени, так как монахи трактуют его свободно, часто принимая оказальное решение об изменении темпа» (с. 32). Безусловно, одним из ключевых элементов музыки буддийской традиции является ритм. Вместо характерных для европейской музыки серий ритмических элементов с фиксированной временной константой, в восточной традиции у каждого звука есть своя ритмическая точка в пространстве-времени, он не воспринимается как часть паттерна, основанного на фиксированном тактовом времени. В этой связи неуместным, на наш взгляд, в 1 главе диссертации был переход на темпы, метро-ритмическую организацию западной музыки в описании явлений музыкальной культуры буддизма.

3. В целях и объекте исследования автор указывает на материал, с которым будет работать: произведения российских, белорусских, западноевропейских и американских композиторов. Вместе с тем русская музыка представлена лишь упоминаниями в панорамном очерке (раздел 2.1) «Слышу... Умолкло...» (1986) С. Губайдулиной, электронной композицией «На пелене застывшего пруда» (1991) Э. Денисова, «Сингапур» (2010) В. Мартынова.

4. Произведение В. Кузнецова «Вино из одуванчиков» написано для вибратона (или белорусских цимбал), не является ансамблевой музыкой (с. 102). Анализ оригинальности тембрового решения пьесы (с. 104–105) усилил бы избранный диссертантом аспект адаптации буддийских архетипов,

как и акцентуация авторского жанра «медитация» в произведении для оркестра «Тень стекла» (с. 103–104).

Вопросы:

1. Во введении к работе автор пишет о том, что «рецепция идей буддизма, образов, звуковых практик и «антропотехник» хотя и указывала на востокоизацию музыкальных реалий, но сочинения представителей музыкального авангарда все же остались западными (европейскими) и по сути и по способам композиторской интерпретации» (с. 6). В чем проявляется суть композиторской интерпретации, указывающая на культурный код автора музыки?

2. Многократно в работе проходит мысль, что композиторы-авангардисты создавали свои произведения под воздействием нередко неосознаваемого ими буддизма (с. 21, с. 79). Среди работ называются «Сингапур» В. Мартынова, «Слезы на листьях травы» В. Кузнецова, «Танец под погасшей луной» Г. Гореловой (с. 21), «Sarà, tacere dolce» Л. Ноно (с. 79). Может ли быть интерпретировано композитором то, что им не осознается? Не имеется ли в данном случае ввиду музыковедческая интерпретация содержания музыкального произведения, которое соискатель анализирует с позиции выражения в нем буддийских архетипов?

3. В анализе хорового вокализа «Эхо» (2009) В. Кузнецова автор работы усматривает претворение буддийского архетипа простоты и лаконичности. Состоялась ли беседа с композитором для прояснения музыкального содержания произведения?

Высказанные вопросы и замечания являются частными и не влияют на научную ценность работы, ее многоаспектность и практическую значимость.

10. Заключение

Обобщая вышеизложенное, полагаю, что диссертация Хуан Вэньцин «Композиторская интерпретация буддийских архетипов в музыкальном авангарде XX века», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, является законченным, самостоятельно подготовленным исследованием по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Искомая ученая степень может быть присуждена Хуан Вэньцин за:

– обогащение мирового музыкознания (европейского, американского, китайского) новыми подходами к пониманию феномена духовности в искусстве XX века через влияние культурных и духовных традиций китайского буддизма на западное искусство;

– создание доказательной базы о мощном воздействии китайского буддизма на европейский музыкальный авангардизм (вторая волна), позволившей осознать глубокие связи между буддийской философией в ее

китайском варианте с эстетикой музыкального авангарда, увидеть пути развития авангарда;

– адаптацию текстов буддийских учений школ Чань и Хуаянь, перевод нотных образцов мантр монастырей горы Утай с китайской на европейскую нотацию для понимания содержания буддийских архетипов, в том числе и музыкальных, впоследствии интерпретированных композиторами-авангардистами;

– музыковедческую интерпретацию буддистских архетипов в творчестве белорусского композитора В. Кузнецова, позволяющую утвердиться мысли о «культуре без границ».

Доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры музыкального искусства
учреждения образования
«Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

И.Ф. Двужильная

06 апреля 2026 г.

Подпись удостоверяю
Декан факультета
искусств и дизайна

Л.О. Черниловская